

Газакбиева Диана Рашидовна, магистрант,
Международный юридический институт,
г. Москва

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE EXERCISE
OF PARENTAL RIGHTS AND RESPONSIBILITIES**

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам правоприменительной практики осуществления родительских прав. В рамках исследования данной темы были рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются в осуществлении права и обязанностей родителей в отношении своих детей.

Abstract: This article is devoted to the problems of law enforcement practice of exercising parental rights. As part of the study of this topic, the problems faced in the exercise of the rights and obligations of parents in relation to their children were considered.

Ключевые слова: правовое регулирование, семейные отношения, брак, киберпреступления, семья, права, обязанности, воспитание.

Keywords: legal regulation, family relations, marriage, cybercrime, family, rights, duties, upbringing.

В процессе развития института семьи произошел целый ряд стадий, в которых такой институт подавался преобразованию наряду с развитием самого общества путем соответствия его актуальным потребностям. Правовое регулирование семейных отношений – одна из ключевых задач государства в социальной сфере на протяжении многих веков, начиная с закрепления правовых положений в «Законах XII таблиц», заканчивая современными источниками права, регулирующими отношения института брака и семьи.

Весь семейный кодекс Российской Федерации основан на концепции развития законодательства о семье и браке, который подготовлен Институтом Законодательства и Сравнительного Правоведения при Правительстве РФ. Семейный кодекс РФ вобрал в себя все проверенные временем положения семейного законодательства СССР, был разработан в новых экономических условиях с учетом Конвенции ООН «О правах ребенка» от 1989 г. и части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 1994 г. Разрешив многие вопросы, Кодекс стал основным актом российского семейного законодательства. Утверждения о том, что он «не работает как регулятор семейных отношений», «является самым слабым звеном в системе законодательства», представляются сильным преувеличением.

Частью 2 статьи 7 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Таким образом, признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, а имеют большое общественное значение, являются задачей государства.

Конвенцией ООН о правах ребенка установлено, что государства – участники Конвенции убеждены в том, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие. Отмечается, что государства должны обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Главным призванием семьи является полноценное выполнение своих основных социально-демографических функций, формирование и реализация собственных жизненных и репродуктивных установок на основе самообеспечения и саморазвития. Бесспорно, одним из условий успешного функционирования семьи (в том числе многодетной), является снижение социальной напряженности в обществе – развитие сферы социальной поддержки и социального обслуживания семьи и детей.

Современным российским законодателем установлено, что права и обязанности родителей в отношении своих детей предполагаются наличием прав у ребёнка. Такое установление «обязанность родителей = права ребёнка» вызвано тем, что традиционно в центре семейно – правового регулирования находится ребёнок – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), защита законных прав и интересов которого является приоритетной задачей как государства, так и общества в целом. Особенностью такой правовой конструкции, установленной семейным законодательством, является то, что у детей, в отличие от его родителей, имеются только права, которые предусмотрены Главой 11 Семейного кодекса Российской Федерации.

Родительские права и обязанности являются срочными, так как возникают с момента рождения ребёнка, либо возникают спустя значительный период времени на основании правоустанавливающих документов, и прекращаются в связи с достижением ребёнком определённого законом возраста или по приобретении детьми полной дееспособности, а также в связи с иными юридическими фактами. Главное отличие родительских прав от обязанностей состоит в том, что первые прекращают своё действие в случае применения такой санкции как лишение родительских прав. Добровольное прекращение родительских прав представляется невозможным. Однако в случае подписания родителем согласия на усыновление своего ребенка, то после процедуры усыновления родитель также теряет права и обязанности по отношению к ребёнку.

Анализируя положения современного семейного законодательства можно сделать вывод, что обладать родительскими правами и обязанностями может лицо, которое:

- записано в качестве родителя в записи акта о рождении ребенка;
- достигло определенного возраста (16 лет);
- не осуществляло по отношению к ребёнку действий, представляющих угрозу для его жизни и здоровья;
- не является лицом, лишенным родительских прав или ограниченным в родительских правах.

Главой 12 Семейного кодекса Российской Федерации закреплён широкий спектр прав и обязанности родителей: право и обязанность на воспитание своих детей, право и обязанность на осуществление заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обязанность по обеспечению получения детьми основного общего образования, право выбора родителями образовательного учреждения и т. д. Такой перечень родительских прав и обязанностей является открытым, что вызывает дискуссии среди правоведов.

Так, С. И. Смирновская отмечает, что «В законе и не должно быть детально урегулировано содержание родительских прав...каждый отец и каждая мать воспитывают ребенка по-своему. Не вмешиваясь в этот сугубо индивидуальный процесс, законодатель вместе с тем устанавливает пределы осуществления родительских прав и обязанностей».

Данную точку зрения поддерживает Е. С. Вайнер: «Стоит согласиться с тем, что полностью регламентировать, какие именно компоненты должны составлять понятие родительских прав, невозможно. Для одного родителя принципиально важным будет кормление ребенка три или четыре раза в день, для другого – проведение с ребенком максимального

количества времени, для третьего – интеллектуальное развитие, четвертый же приложит максимум усилий к развитию физическому, пятый сочтет самым важным обеспечить ребенка материально. Соответственно, создать единый перечень составляющих понятия родительских прав не представляется возможным».

С вышеуказанной позицией не соглашается М. М. Старосельцева: «...отношения между родителями и детьми должны быть максимально облечены в правовую форму, дабы избежать нарушения прав и интересов как ребенка, так и его родителей».

Безусловно, открытость установленного законодателем перечня родительских прав и обязанностей, позволяет реформировать существующие положения и закрепить новые, что будет соответствовать потребностям современной общественной жизни.

Поскольку некоторые положения родительских прав и обязанностей подлежат усовершенствованию, так, на взгляд автора, необходимо изменить обязанность родителей обеспечить получение детьми основного общего образования на обязанность родителей по обеспечению получения ребёнком среднего образования, что позволит ему в будущем самостоятельно определить уровень своего образования, (например, ребёнок сможет продолжить обучение в высшем учебном заведении, или, закончив обучение в учебных заведениях среднего образования, пройти профессиональные курсы), а также отвечать требованиям рынка труда.

В связи с развитием в информационных сетях, в частности в социальных, киберпреступлений, направленных на причинение вреда жизни и здоровью ребёнка, в том числе путём его побуждения к необходимости совершения самоубийства, необходимо нормативно закрепить обязанность родителей по обеспечению информационной безопасности ребёнка.

Бесспорно, пресечение подобных преступлений является задачей государственных органов, однако стоит учесть, что искоренить данную проблему возможно только путём объединения публичных сил и частных начал: контролирования и отслеживания родителями деятельности ребёнка в виртуальном мире, проведения профилактических бесед и т. д.. Ведь родителям стоит помнить, что в силу возрастных особенностей несовершеннолетних они не всегда могут воспринимать информацию правильным образом, в том числе ребёнку не всегда удаётся давать отчёт своим действиям, а также уметь предвидеть последствия своих действий.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности подлежит включению в перечень родительских обязанностей, закреплённых в Главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации, что поможет защитить ребёнка в сложившейся ситуации виртуального мира. Кроме того, такая обязанность позволит не только защитить ребёнка от посягательства преступников на его психику и жизнь, но и исключит посещение детьми сайтов, ограниченных возрастной категорией.

На сегодняшний день актуальным остаётся вопрос об именах, которые родители дают своим детям. Действующее семейное законодательство не предусматривает ограничения для родителей при выборе ими имён для своих детей, чем некоторые из них с успехом и пользуются: история мальчика, которого родители при рождении назвали «БОЧ рВФ 26

0602» – Биологический объект человека рода Ворониных – Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года. Является ли это «модной» тенденцией среди родителей или же их безответственностью? Предполагается, что на данный вопрос однозначного ответа не найдётся.

Однако огромный шаг в предотвращении данной проблемы был сделан: так, депутатами Государственной Думы Российской Федерации был принят проект Федерального закона № 1051801–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имени», который предусматривает внесение изменений в пункт 1 статьи 19 Гражданского кодекса Российской Федерации путём его дополнения определением понятия «имя гражданина». Кроме этого, предусмотрено

внесение изменений в положения статьи Семейного кодекса, устанавливающую право ребёнка на имя отчество и фамилию: запрещается регистрация имени, содержащего цифровое, буквенное обозначения, числительные, символы или их любую комбинацию, ранги, должности, ненормативную лексику, представляющего собой различные аббревиатуры, и не отвечающего требованиям, установленным действующим законодательством об актах гражданского состояния. В результате, 01 мая 2017 года были внесены изменения в положения п.2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно данным изменениям родителям при выборе имени ребёнку запрещено: использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы.

Бесспорно, такой законопроект является мощным направлением защиты детей со стороны государства от нерадивых родителей. Однако, как же защитить тех детей, чьи родители уже успели дать такое «запрещённое» имя? На взгляд автора, данная проблема решается путём включения в проект такого Федерального закона положения о необходимости изменения имени, не отвечающего вышеуказанным требованиям. Такое изменение имени должно производиться родителями в добровольном порядке, с учётом требований, установленных пунктом 4 статьи 59 Семейного кодекса Российской Федерации, либо органами Записи актов гражданского состояния в принудительном порядке.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что семейное законодательство, как и законодательство Российской Федерации в целом, является достаточно молодым и успешно развивающимся, отражающим устои нашего демократического общества. Наделив несовершеннолетних граждан правами в области семейных отношений, государство таким образом предусмотрело гарантии охраны и защиты этих прав путём установления прав и обязанностей родителей в отношении своих детей. Законодателем не противопоставлены права и обязанности родителей правам и интересам детей, а лишь установлены правила и пределы осуществления родительских прав и обязанностей, в случае нарушения которых включается механизм ответственности родителей.

Список литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. От 28 апреля 2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. № 18. Ст. 3227.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
4. Вайнер Е. С. К вопросу о понятии механизма реализации родительских прав и обязанностей// «Юрист спешит на помощь». – № 3 -2016. – С.3.
5. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Абрамова А. И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография/ отв.ред. академик РАН, д.ю.н., проф. Т. Я. Хабриева, д.ю.н., проф. Ю. А. Тихомиров; 7-е изд. доп. и перераб. – «ИД Юриспруденция». – 2015 г. – С.144.
6. Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. – М.: РГБ, – 2007. – С. 74.
7. Старосельцева М. М. О принципах осуществления родительских прав // «Современное право». – 2008. – N 11. – С. 36.

